

Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы игры Need to see God's Eye!

Среди оружия больше всего RPG, которая представляет собой ракетную установку для одного человека. Эти люди похожи на террористов. Они несут ракету, а потом спокойно целются в штаб Шуры, в кровавую руку, а потом спокойно стреляют.

Пляж захлопнулся, потащил свой длинный хвост и обстрелял дом, раздался сильный взрыв, дом и находившиеся в нем люди были отправлены в небо.

"Не надо взрывать, броситься и сделать это", - сказал Блэр с большим изяществом.

На самом деле, внешне он был чрезвычайно могущественным человеком. После того, как им управляли другие боги, сильное рабство в его сердце заставило его противостоять Фан Шену до такой степени, что он не мог лизать пыль под ногами Фан Шена.

После того, как люди Блэра примчались, Фан Шен сидел в машине, не двигаясь, но используя перспективу для поиска информации внутри.

Внезапно Фан Шен встал.

Он увидел нескольких знакомых,

Это три матери и дочери, которых она видела, когда приезжала в Британию в прошлый раз, и еще два ученика Юэ Бушу. Один из них - Хуася, Фан Шэнь помнит, что его звали Чэнь Цзе, а другой - японец, Коидзуми Тосабуро.

В это время все пятеро находились в доме. Судя по костюмам матери и дочери, они не испытывали особого смущения, прибыв сюда. Напротив, о них заботливо позаботились.

"Может быть, у этой **** руки Шуры близкие отношения с графиней Виндзор? Что собирается делать эта Виндзор? Как это похоже на то, что она завоевала силы всех сторон только для того, чтобы совершить что-то сокрушительное?"

Внезапно Фан Шен увидел, как мать-дочь Дин Лилань и ее ученик Чэнь Цзе яростно поссорились, а фитилем послужил взрыв за дверью.

Дин Лилань стояла с крайне сердитым выражением лица, и ее полные груди, вздыбленные до предела, сотрясались от ее движений.

Две ее дочери, Юэ Сяюэ и Юэ Сяюэ, естественно, стояли на стороне матери и с гневом смотрели на Чэнь Цзе.

.

Дин Лилань стиснула зубы и сказала: "Ладно, Чэнь Цзе, ты - ребенок, которого я вырастила на одних руках. Как смеет тебя носить на спине твой хозяин? А как же твоя совесть? Когда ты был маленьким, я не рассказывала тебе правду о том, как быть человеком?"

"Разум? В этом мире вообще нет разума. Все эти декорации - обман. Только кулаки - настоящая правда!"

Чэнь Цзе теперь с красными глазами, почти безумный.

Дин Лилань посмотрела на Коидзуми Тосабуро с грустным сердцем: "Сабуру, ты всегда был хорошим, почему ты не говоришь сейчас?"

Коидзуми Тобуро сказал с улыбкой: "Госпожа, вы женитесь на двух сестрах для меня, я помогу вам говорить, как?"

"Смешно, Сяо Е был назначен кому-то, Сяо Е также назначен Цзе, он здесь, как ты можешь говорить такие вещи?" Дин Лилань увидела двух обычно послушных учеников, в это время они, казалось, изменились. С цветом лица, она не могла не почувствовать бледность, и две женщины хлопнули по спине мать.

"Хахаха, невестка, неужели твои старики не понимают, Сяоцзе совсем не любит твою дочь, разве его цель не ясна? Хахаха!"

Дин Лилань вздрогнула. Как женщина, она обладала лучшим умом, чем кто-либо другой. Естественно, она обнаружила некоторые подсказки, но она не могла сказать об этом. В конце концов, это было против дара человечества. Она сохранила последнюю надежду и посмотрела на Чена рядом с ней. Цзе, пытаясь убедить, но обнаружила, что глаза последнего почти покраснели, а внутри зажегся свет зверя.

Чэнь Цзе уставился на Дин Лилань и сказал: "Мастер, разве вы не заметили аномалию Учителя? Я спрашиваю тебя, неужели Учитель не вмешивался в твои дела по крайней мере год?".

Дин Лилань выругался от стыда: "Джек, ты можешь спрашивать такое?"

"Хахаха, на самом деле, я просто напомнил вам, Мастер, из-за этого, я уже давно знаю, мой мастер культивировал спектр злого меча, этого парня нет, как он гуманен? А?"

Услышав комментарий Чэнь Цзе, Дин Лилань сделала несколько шагов назад, ее ноги были искалечены, и она почти не упала на землю.

Две дочери быстро поддержали ее.

Дин Лилань погладила его лоб и облегчила его на некоторое время, прежде чем он немного неохотно спросил: "Цзиэр, то, что ты сказала, правда, твой хозяин действительно практиковал спектр злого меча?"

"Могу ли я лгать тебе? Госпожа, вы не заметили. За последний год кожа мастера стала белее, голос тоньше, а борода исчезла? Я боюсь, что такой умный человек нашел разгадку? "

Последний шанс Дин Лилань был прерван, но она закрыла глаза, погладила лоб и встала неустойчиво.

"Госпожа ..."

Чэнь Цзе медленно подошел, и звук в его устах был полон замешательства: "Вам только сорок лет в этом году. Это лучшее время в жизни женщины. Как говорится, женщина подобна волчице и тигрице. Внезапное всасывание почвы, это не грубость, ты нормальная женщина, и тебе это необходимо. Зачем оставаться в живых ради сумасшедшего Мастера? "

Дин Лилань неохотно поднял дух: "Я и твой мастер, воспитывали тебя с раннего возраста, верно?"

"Да, хозяин и мать мне как родители".

"Тогда ты все еще..."

Не успела Дин Лилань произнести ни слова, как Чэнь Цзе уже не мог сдерживаться: "Госпожа, я больше не могу, когда мне было двенадцать лет, я был без ума от вас, госпожа, пожалуйста, пожалуйста, что".

"Убирайся прочь, чудовище!" Дин Лилань собрала последние следы величия.

Две ее дочери тоже встали перед матерью, крича на Чэнь Цзе.

Но в это время Чэнь Цзе было абсолютно все равно, а Коидзуми Тосабуро, держась за руку, с улыбкой наблюдал за происходящим.

В сегодняшней сцене они вдвоем решили воспользоваться этой возможностью. Эта пара учителя и брата съест мать и дочь.

Более того, у матери и дочери Дин Лилань почти нет шансов перевернуться.

В конце концов, они трое - обычные женщины, а Чэнь Цзе, Коидзуми Тосабуро, но ученики Юэ Бусю, практикуют подлинное Лонг Туо Кендо, и теперь у них есть Сяочэн.

Хотя они все еще не приступили к тайне, но перед обычными людьми это уже высший мастер.

Фан Шен вздохнул, наблюдая за фарсом внутри.

Как сложна человеческая природа.

Но это была еще и удача матери и дочери, которая случайно настигла ее.

Фан Шен и три матери и дочери могут считаться вполне обреченными, и, естественно, нет причин сидеть сложа руки.

В этот момент Фан Шен готовился к выстрелу, и Дин Лилань, которая уже была на грани срыва, вдруг закричала: "Чэнь Цзе, если ты сделаешь это, не бойшься, что твой хозяин узнает?".

Чэнь Цзеленг немного подумал, а затем рассмеялся: "Мой хозяин знает, что книга злого меча принадлежит моей семье. Он забрал ее у меня. Взамен, это вы, мастер".

Услышав это предложение, Дин Лилань не почувствовала большего гнева и не выдержала. Вместо этого она многократно усмехнулась, и даже на конце ее рта появился кашель и кровь: "Юэ Бушу, Юэ Бушу, хорошо, хорошо, хорошо . "

На лице Чэнь Цзе появилась радость: "Госпожа, вы обещали, хахаха, госпожа, будьте уверены, Цзе никогда вас не подведет, сохранность в десять тысяч раз лучше, чем у мастера!"

Коидзуми Тосабуро достал камеру, лежащую рядом с ним, и с интересом готовился к съемке.

В этот момент Чэнь Цзе метнулся в сторону Дин Лилань.

В следующую секунду его ждало не теплое тело девицы и матери, полностью отказавшейся от сопротивления, а пара кулаков.

Кулаки Дин Лилань были маленькими и светлыми, а ее сила удара выглядела мягкой.

Чэнь Цзе подумал, что "пороховой бокс" невестки был просто для повышения интереса.

Но в следующую секунду он почувствовал себя так, будто его ударили в грудь тяжелым молотом.

С приглушенным звуком, глаза Чэнь Цзе резко сверкнули, а затем его тело отлетело, как лист бумаги, наконец, ударилось об угол стены, затем медленно сползло вниз, село на корточки на земле, и больше никаких действий, но уголки рта все еще кровоточат, и они полностью мертвы.

Коидзуми Тосиро был в замешательстве: "Это?"

Дин Лилань была женщиной с мягким сердцем. Увидев трагическую ситуацию Чэнь Цзе, она заплакала и сказала: "Цзе, учитель на самом деле не хочет тебя убивать..."

Похоже, что Дин Лилань действительно относится к ученику как к собственному сыну. Несмотря на то, что этот сын полон безумного звериного поведения, Дин Лилань все равно печалится о его смерти.

Фан Шен сидел в машине рядом с ним, и уже открытая дверь снова закрылась.

"О, рожденный с божественной силой". Фан Шен покачал головой и вздохнул.

"Такое телосложение - редкое зрелище на протяжении тысяч лет. Боюсь, что она более ценна, чем Су Цинру".

"Если эта Дин Лилань может культивировать с юных лет, то к настоящему времени она уже станет могущественным богом".

"Но сейчас еще не поздно, хотя кости Дин Лилань уже сформировались, если ты практикуешь Писания и осознаешь свои Писания, ты можешь сделать то же самое в культивировании".

бум!

В этот момент люди Блэра собирались сказать, что штаб-квартира **** Руки Шуры была сравнена с землей, а команда людей атаковала комнату Дин Лилань.

Фан Шен боялся, что их случайно ранят, и быстро попросил Блэра остановить своих людей.

Впоследствии, под руководством Блэра, Фан Шен вышел из машины и направился к Дин Лилань.

По дороге повсюду валялись трупы, но все они были Шурами с кровавыми руками, Фан Шен убивал их без всякой вины.

У этих убийц вообще нет морального кодекса. Пока у них есть деньги, пусть убивают, кого хотят. Даже если тот, кто дал деньги, был злым человеком, а убитый - хорошим человеком, которого хвалили люди.

Как говорится, людям, вышедшим на свободу, всегда придется расплачиваться.

Поскольку они считают чужие жизни муравьями, они должны иметь свою собственную жизнь

и быть подготовленными другими, как трава.

Пройдя по крови и воде весь путь, Фан Шен остановился в небольшом здании, где находилась Дин Лилан.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2234873>